

Для глухих, слепых и толстокожих

Конечно, телевизор надо смотреть, даже если там мелькают обнаженные или изуродованные части человеческих тел. Иначе что же это за теле-визор для слепых? Самое главное – ничего из того, что там показывают и говорят, не принимать всерьез и близко к сердцу. Иначе плохо будет уже не сердцу, а психике.

Если из обыкновенной плетеной коробочки выползает кобра, а мальчик двух с небольшим лет ведет в уме сложные математические подсчеты, не думайте, что вы смотрите программу «В мире животных» или «Очевидное – невероятное». Если мужчины от 70 и старше показывают фокусы, а женщина таких же лет демонстрирует скоростное переодевание вкупе с чем-то вроде цыганского пения, то не надо полагать, что нам показывают репортаж из геронтологического центра в программе «Здоровье». Экзотические живые существа, и непостижимые физиологические и психологические свойства, и песни-пляски людей обрели особую концентрацию в прошедшую субботу, когда впервые вышел в эфир «главный проект сезона», как призывно вещал голос в рекламном ролике, – «Минута славы».

Вот название так название; патетическое и загадочное, наводящее на мысль о высоких достижениях, признание которых дорогого стоит. Но не ждем же мы, что это речь о боевой славе, а сама программа приурочена к приближающемуся 23 февраля. Нет, конечно, телевидение думает о том, что даже словом «слава» назвать нельзя, поскольку программа – о факте мимолетного появления на эстраде самодельных певцов, танцоров, фокусников и просто странных людей, решивших предстать перед чужими взорами. Как это сделал – и получил-таки путевку в полуфинал – упитанный мужчина в розовом коконе, прыгавший по сцене, как бы танцуя. Именно к нему относится мое упоминание о толстокожем, поскольку одна из членов жюри проявила симпатию к нему, ущербному, в силу его сходства с бегемотиком. За что – имея в виду убожество и неуместность егр упражнений – и был в тот самый полуфинал рекомендован.

В последний год телевидение устраивает парад непрофессионализма. Тележурналисты танцуют венский вальс и пасодобль, причем одни – на паркете, другие – на льду; вице-спикер Государственной Думы «рассказывает» дуэтом блатные песни; чемпионы-фигуристы открывают рты и превращаются в телеведущих, а представители шоу-бизнеса отгадывают ответы на «миллионные» вопросы. Не говоря уже о том, что каждый, кого только пригласят, оказывается специалистом по приготовлению пищи в несметных по количеству кулинарных программах.

Интрига пилотного выпуска программы «Минута славы» на Первом заключалась не столько в том, кто из конкурсантов пройдет в полуфинал и еще раз предстанет перед телезрителями. Она была в том, как себя поведут члены жюри, как они сумеют, не потеряв своего реноме, выкрутиться из двусмысленных ситуаций на глазах у миллионной публики, как они найдут способ общения друг с другом – такие разные, такие самодостаточные, такие... как бы это повежливее сказать... давно уже выигравшие призы в собственных, причем немалых, весовых категориях.

Стоит все же порадоваться за молодого и набирающего не только популярность, но и реально проявляющийся профессионализм Гарика Мартирося-

на, недавно известного лишь любителям «Комеди клуба» на ТНТ. В качестве конферансье, использующего классический опыт импровизации, легкого, необидно-ироничного общения с разными людьми, для которых он является несомненным хозяином положения, он – едва ли не главное достижение этого в высшей степени двусмысленного нового телешоу. Одному из членов жюри, не нажавшему на противно кричащую кнопку, дабы остановить очередной ужасающий номер, он мог задать вопрос: «Вам понравилось или вы в шоке?» – и тут же посоветовать разгневанной конкурсантке: «Вам никто не мешает наброситься на членов жюри».

Как обычно в телевизионной программе, где собирается больше одного опытного и привычного к телекамерам человека, в «Минуте славы» сложилась поначалу казавшаяся забавной этакая профессиональная тусовка.

Три «судьи». В центре – писательница Татьяна Толстая, которая изменила своему элитарному полуночному ток-шоу «Школа злословия» с этим прайм-таймовым вариантом «Сам себе режиссер». Высокомерная, с постоянно недовольным выражением лица и брюзгливыми интонациями. По соседству с Толстой – вечно юный телеклассик Александр Масляков, который после всех своих когда-то столь популярных «А ну-ка, девушки!» и нынешнего разнокалиберного КВН оказывается максимально терпимым к любым поползновениям (и не только кобры); и монументальный член Государственной Думы, тоже, несомненно, классик, только эстрады, Иосиф Кобзон, который веско выносит решения, и даже если они были в пользу конкурсантов, то казались обвинительными приговорами.

Три профессионала были предельно неорганичны, подчас явно страдали, когда им надо было говорить что-то, в первую очередь ласковое, совсем уж хиленьким любителям. И хороши они были – а ведь были! – лишь в те мгновения, когда вступали в легкую перепалку, чувствовали себя на равных друг с другом и не старались ни снизить до кого-то, ни понравиться, ни извиниться за все происходящее.

Суббота. Десятый час вечера. Пока все дома – а дома в это время года находятся многие, – можно позволить себе семейный просмотр телевизионной программы, рекламируемой широко и торжественно. И вот она, эта программа, которую глаза бы наши не видели, уши бы наши не слышали. Программа для тех, у кого атрофирован элементарный вкус, да что вкус – брезгливость, атрофированы слух и зрение. Минута телевизионного беславия растягивается почти на два часа. И это беславие не только никому не известных таксиста из Москвы или складской работницы из Перми, питерского повара или казанского физика, но и знаменитых певца, телеведущего, писательницы, которые согласились – дабы не упустить кусочек своей собственной славы – посидеть в жюри, повыносить решения о песнях-плясках и других упражнениях безвестных всероссийских камикадзе.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения